

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**СПРАВЕДЛИВОСТИ
ВСЕМ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.
Щ56 Справедливости — всем / Евгений Щепетнов. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Новый фангастиче-
ский боевик).

ISBN 978-5-04-097192-3

Лихие девяностые...

Бывший участковый Каргин становится оперуполномоченным. Под руководством некоего загадочного супермена Сазонова он набирает команду своих ровесников, с которыми в изнурительных тренировках оттачивает мастерство в боевых искусствах. Каргин ненавидит бандитов всех мастей и, чтобы раскрыть типичные преступления, зачастую идет на превышение власти. Согласно собственным соображениям, он успешно «чистит» свой город, и никто не способен его остановить. Но не знает, что сам является пешкой в чужой игре...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е.В., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-097192-3
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Хотя самурай должен прежде всего чтить Путь Самурая,
не вызывает сомнений, что все мы небрежительны.

Поэтому если в наши дни спросить:

«В чем подлинный смысл Пути Самурая?» —

лишь немногие ответят без промедления.

А все потому, что никто заранее не готовит себя
к ответу на такие вопросы.

Это свидетельствует о том, что люди забывают о Пути.

Небрежение опасно.

Хагакурэ. «Книга Самурая»

Пролог

— Что ты двигаешься, как беременная овца? — Сазонов холодно посмотрел на Витьку, и я едва сдержал улыбку, глядя, как здоровяк дернул щекой. Такое обращение ему явно не нравилось. Оно и понятно — сто девяносто семь роста, сто тридцать килограммов веса, и тут какой-то дед говорит ему такие слова! Да кто он такой, этот старый пердун, чтобы твякать на того, кто придавит его одним пальцем?! Только щелкнет под каблуком, боровик червивый!

— Чего как овца-то? — еще больше нахмурился Витька. — Нормально двигаюсь!

— На кой черт ты столько мяса на себя нажрал? И жира! Лишняя масса уменьшает скорость, резкость удара. Ну что толку от твоего мяса?

— Да мне только попасть, — ухмыльнулся Витька, сжимая и разжимая пальцы, в которых «макаров» смотрелся бы детской игрушкой. Сосиски, а не пальцы!

— Попасть, говоришь? — Сазонов недобро посмотрел на парня, потом на выстроившихся вдоль окна восьмерых парней и спокойно пожал плечами. — Хорошо. Попробуй попасть в меня. Чего застыл? Ну?!

Парни-зрители переглянулись, из них «старичков» было только трое — те, с кем я занимался с самого начала. Они и «подогнали» почти всех остальных, заверяя, что парни проверенные, не трусливые и вообще — готовы на все. Что значит — «на все»? А то и значит — на все что угодно. По приказу командира, конечно. А командир — это я.

Посмотрим, чего уж там. Пока что я не подпускаю их к Тайне. В курсе только Шурка Зайцев, он же Косой (по понятным причинам), а еще — Валера Инятин, позывной Янек, и Дима Мелехов, позывной Казак. Мы специально говорили — не «кликуха», не «погоняло», а «позывной». Чтобы отделять себя от бандитской шушеры. Этим ребятам я доверял — до определенной степени, конечно. Шурка служил в охране аэропорта, давно уже занимался карате, бредил единоборствами и сильно страдал от отсутствия денег. Два других парня — примерно то же самое — менты, не высоких должностей, из охраны. Сержанты. И тоже занимались карате, как когда-то и я сам. Только я бросил занятия после того, как погибла моя семья, а вот они не бросили.

В отличие от меня семьи у них не было никогда. Парни молодые, по двадцать с небольшим лет, все после армии сразу ушли в ментовку, где быстро поняли, что палат каменных здесь не заработаешь, социального статуса не приобретешь, и все, что получишь в результате, — это радикулит от сквозняков да цирроз печени в конце своей скучной жизни — от постоянных выпивок после дежурства.

Теперь они не пили. Совсем. Это было моим условием, когда парни шли работать ко мне. Не пили и не курили. Как и я.

Заставить их выполнять мои правила было достаточно просто. Со мной они имели такие деньги, которых не видели никогда в жизни. И боялись потерять такой источник дохода. Какой именно источник? Да самый что ни на есть обычный в девяностые годы — плата за «крышу».

Ох уж эти девяностые! Все как с цепи сорвались! Вдруг оказалось, что народ почти весь состоит либо из бизнесменов, либо из тех, кто желает защитить их от негодяев. Каких негодяев? Да всех негодяев, которые желают получить с бизнесменов проценты от прибыли.

Стоило открыться магазину, ларьку, да просто встать на улице с лотком и начать торговать — к тебе тут же подходят молодые парни и начинают разводить: «Ты чо тут встал?! Тебе кто сказал тут стоять?! Под кем работаешь, кто у тебя «крыша»? Нет «крыши»? Теперь мы твоя «крыша». Будешь нам платить по пятницам... вот столько!»

И платили. А куда деваться? И пятнадцати минут не проработаешь — кто-нибудь из братков да подойдет.

Вот и мы этим занялись — в свободное от работы время. Вернее, от службы. Ментовская «крыша» — она надежнее всего. Это знают все предприниматели. Бандиты живут одним днем, им сегодня сорвать куш — а завтра и трава не расти, завтра или «закроют», или убьют. Так чего заботиться о процветании барыги? О его здоровье и жизни? И вообще стремно — учитывать интересы барыги. Он на то и барыга, чтобы «греть» честных бродяг, настоящих пацанов! Такая его, барыжья, судьба!

А вот менты — совсем другое дело. Менты думают о будущем, они нацелены на долговременное со-

трудничество, им нет интереса тебя задушить непосильными поборами. Потому нашу защиту принимали даже с благодарностью, и я следил за тем, чтобы наши клиенты в нас не разочаровались. Поэтому, когда объем работы увеличился, понадобились дополнительные бойцы. Не всегда и не везде я мог вовремя появиться и урегулировать вопрос. Все-таки я на службе!

В общем, ребята подобрали себе подчиненных, объяснив им то, что я потребовал объяснить. Не переходя за рамки необходимости. Само собой, одним из условий работы были тренировки с Сазоновым. И сегодня как раз была первая тренировка с участием новичков. Со мной и с тремя моими... Как их называть — даже и не знаю! Подельниками? Ведь то, чем мы занимались, вообще-то было преступлением не только с точки зрения наших командиров и начальников, это была уголовная статья, «вымогательство» — вот как это называлось.

Можно было, конечно, попробовать как-то прикрыть наши делишки туфтовыми бумагами, мол, нанялись в предприятие такое-то охранниками, подрабатываем в свободное от службы время. Но, как следует обдумав, я пока не стал этого делать. Фактически это все равно, что создать доказательства преступления своей собственной рукой. А так — взял деньги и ушел. И попробуй докажи, что я их брал. Тем более что я лично в руки денег давно не беру, посылаю подчиненных. Не по чину мне собирать мятые купюры от ларечников. А если будет договор на оказание охранных услуг? Так не имею я права устраиваться на вторую работу, если уже служу в органах внутренних дел. Нет уж, тут как все — не я пер-

вый, не я последний. Полным-полно ментов подрабатывает на охране в свободное от службы время. Платят им мало, зарплату задерживают — как жить? Начальство знает, да помалкивает. Прижмешь, разгонишь подчиненных — кто тогда служить будет? По головке не погладят за развал службы!

Да и не принято выносить сор из избы, тем более что по большому счету у всех рыльце в пушку. Все берут, все крутятся как могут. Время такое...

Нет, совесть меня не мучила. Я ведь отработывал эти деньги по полной. Во-первых, после того как мы с парнями измордовали человек пятьдесят всяческой шпаны, пытавшихся подоить наших клиентов, о группировке Самурая (так меня называли) пошли очень нехорошие слухи среди братвы. Мол, это ментовской беспредел, и лучше с ними не связываться. А значит, если сказали, что под «крышей» Самурая, то лучше и стрелу не забивать. Дурно закончится.

До стрельбы пока не доходило, наши объекты защиты не те куски, ради которых стоило начинать войну, но я знал, что все еще впереди. Предприятий не такое уж большое количество, а вот аппетита у всевозможных группировок свыше всяких мер. Голодный, злой молодняк не видел никакой возможности выбраться из нищеты, кроме как единственным способом — пойти в организованные преступные группировки. И пополнял ряды пехоты ОПГ, а еще — ряды памятников на городском кладбище... мясом.

Я ненавижу бандитов. Всех, без исключения. Меня буквально трясет от ненависти, когда я вижу их тупые морды с печатью деградации на хмуром челе, их «адидасы», их шапки-пидорки, натянутые на уши.

И я жду. Терпеливо жду, когда Сазонов скажет: «Ты готов!» — и я смогу начать сезон охоты. Точнее — сафари.

Но начну я с тех, кто некогда убил мою жену и мою дочку, проехав на красный свет и уничтожив всю мою прежнюю жизнь. Я знаю их по именам, я знаю, где, с кем и как они живут! Я знаю о них столько, сколько нужно знать о человеке, которого собираешься убить.

А еще я искал преступников. Тех, кто осмелился напасть на моих клиентов, тех, кто их ограбил, кинул, нанес какой-то вред. То есть занимался своими непосредственными служебными обязанностями — как обычный опер. Коим я и служил уже несколько месяцев в городском УВД.

Мы брали за нашу работу от десяти до пятнадцати процентов от дохода — вполне себе приемлемые цифры, если учесть, что бандиты брали от двадцати пяти до пятидесяти, а то и больше, и только лишь за то, что *не будут трогать* клиента. В отличие от нас, ментов, честно отрабатывающих бабло...

Итак, тренировка. Сазонов стоял расслабленно, обычный человек неопределенного, старшего возраста — от сорока пяти до семидесяти лет. Сколько ему на самом деле — никто не знал. Никто — кроме меня, да и то я не был совершенно уверен, что ему именно столько лет, сколько было указано в чистеньком, будто только что сделанном паспорте.

Честно сказать, я ничегошеньки о нем не знаю. Ну — совсем ничего! Знаю, что он служил в какой-то специальной службе, что изучал спецприемы, которыми владеет в совершенстве, что Сазонов великолепно разбирается в восточной философии

и даже медицине (например, иглоукалывание он делает великолепно). Что разбирается и в фармакологии, а уколы, которые Сазонов делает мне и моим трем основным парням, делают из нас просто-таки боевые машины. Я заметил это не сразу, но заметил. И трудно не заметить, когда можешь выполнить то, чего никогда раньше не мог. Например, несколько раз подряд отжать лежа штангу в двести килограммов или поймать летящие со скоростью пули камни, брошенные в тебя сильной рукой тренера — так, будто эти камни просто зависли в воздухе.

Два месяца понадобилось на то, чтобы я заметил в себе эти изменения, и, честно сказать, меня они очень порадовали. Потому что на огромный шаг приближали к Цели.

Витька выбросил руку со здоровенным кулачищем, собираясь покончить с наглым стариком в первую же секунду. Что ни говори, а боксер-тяжеловес (а Витька был именно им) против «балеруна» с единоборствами типа ушу и нынешнего карате — это все равно как ландскнехт времен Ренессанса по сравнению с нынешними фехтовальщиками. Ну да, нынешние — они такие все из себя спортивные, ловкие, умелые! Смотреть на них — красотища! Вот только ландскнехт привык убивать. И готов быть убитым. Как боксер привык бить и всегда готов получить в морду. Если бы принимали ставки на бой между каратистом и боксером примерно равного уровня — я бы точно поставил на боксера.

Вот и Витька прекрасно знал положение дел и считал Сазонова кем-то вроде «старого сенсея», который будет учить их «балетному» карате. Я не

стал особо распространяться — кто наш тренер и что он может. Все равно бы не поверили. Такое нужно только показывать.

Сазонов не стал уклоняться от удара. Он стоял неподвижно, расслабленно — слегка располневший пожилой человек с лицом, на котором оставила свой след вся его нелегкая жизнь. Обычный инженер или бухгалтер, который вышел на пенсию, а потому копается в грядках, ходит в магазин за хлебом и молоком, поругивая правительство за то, что оно творит со страной (и за дело поругивает!).

Я сумел увидеть то, что сделал этот «пенсионер», потому что скорость моего восприятия действительности была в несколько раз выше, чем у обычного человека. Скорее всего, увидели и мои «адепты» — Янек, Косой и Казак. А больше — никто. Потому что случилось ЭТО слишком быстро.

Рука с ударным кулаком отведена в сторону и взята в захват, свободная рука уже держит реципиента за горло, а сам он мягко опускается на пол спиной к противнику, хрипя и закатывая глаза. Секунда, две — и противник в нокауте.

Так же умею делать и я. Очень полезное умение, если хочешь завалить противника, не лишая его жизни. Хотя надо сказать — поддержи его чуть подольше, и он уснет мертвым сном.

А можно и не усыплять, а просто воткнуть пальцы под трахею и вырвать ее «с корнем». Я так уже делал, когда меня хотели «наказать» кавказцы, которым я угробил их маленький бизнес. Кстати сказать, через два месяца после случившегося я узнал, почему Ибрагим так яростно держался за свой ларек. Он хотел толкать через него дурь, а я ему об-

ломал всю малину. Ну вот и решил Ибрагим по своей глупости, что все дело только во мне.

Хорошо, что я об этом узнал. Честно скажу — шевелился у меня в душе некий червячок, шепча: «Ну на кой черт это было надо? Поручил бизнес абреку, вот и вызвал его на агрессию. Не терроризировал бы торговца, и ничего бы не было!» Но когда стало известно про торговлю дурью — сразу с души отлегло. Ненавижу наркоманов, а тем пуще — наркоторговцев. Буду убирать их по мере возможности. Чистить город от дряни! Вот — Цель! Вот он — путь Самурая!

И для этого мне нужно крышевать торговцев. Деньги-то для работы где взять? Извините — на пути самурая кормить этого самого самурая никто не обещал! И тем более — обеспечивать катанами, броней, луками и стрелами. Сам должен добыть пропитание и оружие! Вот я и добывал. И себе, и своим «вассалам».

Витьку откачали, и минут через пять он уже сидел на скамье, хлопая глазами и едва понимая, что с ним случилось. А через десять минут уже стоял на ногах — как ни в чем не бывало. Боксер, одним словом. Привычка давать, привычка получать. По мордам, конечно.

— А теперь Андрей. Против вас шестерых. Всех сразу! — Сазонов даже не ухмыльнулся, скосив глаза на мое поморщившееся лицо. — Можно — все.

— Как это — все?! — недоуменно спросил Паша Желтяков, которому скоро предстояло стать... Желтым, наверное. Так легче запоминать.

— Вам можно — все! — Сазонов пожал могучими плечами, в которых не было и грамма жира. —